

18+

Кристина Остроух
Моя Сила Быть Человеком

Хроники воплощений

Кристина Остроух

Моя Сила Быть Человеком.

Хроники воплощений

<https://litres.ru/74503587>

ISBN 9785007127882

Аннотация

Каждый мечтает стать кем-то другим. Но как вместить в себя память Инквизитора, Маньяка, Драконны и Самоубийцы? Кто может быть одновременно каждым, не являясь никем по сути? Тот, у кого есть самоирония. Практикующий психолог Кристина Остроух рассказывает о странах, которые не от мира сего, о людях и не-людях, о тенях прошлого, проявившихся в настоящем. Когда все роли будут заново прожиты и отпущены, останется только чистая, звенящая пустота — из нее рождается подлинная сила быть человеком.

Содержание

Введение	8
Моя сила быть Человеком	14
Дворцы	17
Моему Дракону	22
Жертва — агрессор — спасатель	27
Ведьма	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Моя Сила Быть Человеком

Хроники воплощений

Кристина
Валерьевна Остроух

© Кристина Валерьевна Остроух, 2026

ISBN 978-5-0071-2788-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

1-Введение — 5

2-Пустота. Рождение — 9

3-Моя сила быть Человеком — 11

4-Дворцы — 15

5-Моему Дракону — 20

6-Жертва — агрессор — спасатель — 25

7-Ведьма — 28

8-Поиск своих — 33

9-Инквизитор — 35

10-Место между жизнями — 36

11-Епископ — 30

12-Неизвестная — 44

13-Крылья — 47

14-Сущность Убийцы — 48

15-Родные души — 51

16-Другие миры — 55

17-Принимаем себя — 58

18-Страх удушения — 61

19-Атлантида — 63

20-Женщина с цикламенами — 69

21-Драконы — 73

22-Старые раны — 76

23-Джинна — 79

24-Послесловие — 86

Введение

Сегодня у меня разговорчивое настроение, так что буду рассказывать вам истории из жизни. Из жизней. В основном, своих. Право обладания которыми принадлежит исключительно мне самой. Но хотелось бы сразу внести ясность — речь пойдет не только обо мне, ведь наши жизни, сколько бы их ни было, наш опыт, цели, чувства, ощущения — *все* завязано на людях вокруг нас. Даже если это не всегда люди.

Я расскажу о странах и землях, которые не являются странами этого мира и не являются землей вовсе, о людях и не-людях, о тенях прошлого, проявившихся в настоящем, о любви, приносящей страдания, и о ненависти, дарующей покой. Были-небыли, яви и нави — все смешалось и свернулось в клубок. Клубок в моей голове. Что-то распутывать будет легче, что-то описывать будет сложнее. А чтобы описать некоторые явления и места, совсем не найдется слов в человеческом языке. Наверное, стоило бы заняться изучением таких языков, как арабский или китайский, к примеру, чтобы попытаться найти в них нужные ряды понятий, но что-то внутри подсказывает мне, что это почти бессмысленно. Да и не больно-то хотелось.

Мне не хватает дисциплины. Точнее, я сознательно исключила дисциплину из процесса написания книги, то есть *творческого* процесса, и поэтому не могу предсказать, сколь-

ко времени у меня уйдет на него. Да и пора научиться печатать больше, чем одним пальцем. Когда-то в юности я овладела и этим навыком, слепой печати, но сейчас мне откровенно лень его вспоминать.

Как так, спросите вы? Разве саморазвитие, духовная жизнь и все такое прочее не предполагают «взять свою жизнь в свои руки», обрести столько навыков, сколько можно унести? Я бы ответила, что все это полная брехня и игры разума, но поостерегусь — в мире, возможно, только в этом, а возможно, и в некоторых других, не все так однозначно. Каждый видит только маленький кусочек картинки, смотрит на одну из граней огромного кристалла. Я постараюсь вам показать мир с нескольких сторон, и если мне это удастся, я буду считать свое повествование достигшим цели. Так что каждый видит мир по-своему, и навязывать свои взгляды — последнее, что я собираюсь тут делать. Но иногда все эти правила, особенно когда речь заходит о духовном развитии, могут стать ловушкой. А мы ведь за свободу, правильно?

Любителям жанра и стилистики сразу принесу свои извинения. Я вряд ли выдержу стиль и жанр; буду смешивать современный язык с былинным, вкрапляя профессиональные термины, как минимум, из психологии. Буду подыскивать слова в известных мне языках и разговорном сленге, поэтому

Да здравствует Эkleктика! Ура! Ура! Ура! А еще народное просторечие. Хи-хи.

И, конечно, прошу прощения у носителей русского языка за англицизмы и кальку с английского в моей речи. Английский — мой второй родной, а может, и первый. Сложно сказать, какой роднее, на данный момент. В общем, он точно будет прорываться. Или ляжет в основу моей письменной речи. Поприветствуйте его при встрече. Он послужил отличным фундаментом для моего характера, наряду с белорусским, русским и польским языками, на которых разговаривали люди вокруг меня в детстве. В ЭТОМ детстве.

Я буду следовать не только за воспоминаниями, но и за настроением, и сама не знаю, куда оно меня приведет. Так что мой дурашливый тон сегодня может смениться супернаучносерьезномрачным завтра. Может стать лирическим или саркастичным. Мне всегда нравилось повествование от лица многих героев одновременно, разного происхождения и рода занятий. Книжка, которую я писала в детстве, насчитывала 12 главных героев. Это я о чем? Это про слог. И про настроение. На данный момент во мне прекрасно уживаются воспоминания о 30 жизнях подробно, и еще куче мелких эпизодов, смертей или мест, которые я еще не классифицировала как следует. Все, полезли научные термины. Ну что ж. Как есть.

Итак, я объявляю наше Странствие открытым и приглашаю вас в Планетарий.

Пустота

Вы видели когда-нибудь Темноту? Нет, не так.

Вы чувствовали когда-нибудь Темноту? Такую плотную, чернильную, сочную. Ты ничего не видишь, но знаешь — в ней есть все. Черная кошка в черной комнате. Но не одна. А вместе с сотнями тысяч таких же кошек в настоящем, прошедшем и будущем. Во всех возможных вариантах развития событий. И вместе с кошкой там, внутри, сотни тысяч комнат, вариаций интерьера, цветов и расцветок, принтов и фактур. Там есть все, что может себе позволить ваше воображение.

Вот такая она, Пустота. Только в ней мириады кошек и комнат, домов, стран, континентов, миров и вселенныхождающихся и меркнувших звезд, планет и цивилизаций, человечеств и не-человечеств. Все во всем.

Она — живая. На мой вкус — теплая. Движущаяся тишина, предвкушающая взрыв. Ты слышишь ее звон и ждешь, что в следующую секунду из нее выпрыгнет МИР. Целый огромный мир во всем своем многообразии спрятался в ней, как паучок за кухонную занавеску.

Мне кажется, поэтому люди и боятся темноты. Потому что никогда не знают, что из нее выскочит. Потому что она — живая.

Рождение

И вот наступает момент, когда в темной пустоте вы ощущаете еле заметное движение, как будто к центру стекаются все силы, образуется нечто вроде водоворота. Вы чувствуете это кожей, потому что человеческому глазу оно недоступно.

Или не так. В статику вдруг, откуда ни возьмись, вторгается динамика. Получается секс. Напряжение растет, все силы стекаются в одну точку (все-таки, стекаются). И вот он — гигантский выброс энергии — Большой Оргазм!

Так рождается Мир.

Я это помню. Я там была.

Той искрой, тем движением, которую звала Пустота. Она дышала Любовью, от нее веяло теплом. И я помню взгляд любящих глаз. Откуда-то оттуда, из Тьмы.

Я спросила: Кто ты?

Ты ответил: Я — древнее, как сама Тьма. Я — могущественное, как Свет.

Я спросила: Как мы встречаемся?

Ты ответил: Ты приходишь ко мне во тьму, и мы можем быть вместе.

Я попросила показать мне образ того, кто внутри. Ответом была только сама темнота и горящие любовью глаза.

Сплетаясь клубками, любим. Сливаясь в одно, любим.

А потом появился мир. Кто-то чихнул или вспылil, но

мне нравится думать, что это был все же оргазм. Ведь все новое рождается именно в нем.

Моя сила быть Человеком

Годами подбирала слова, все думала, как рассказать вам о многообразии тех далеких и прекрасных жизней, которые я продолжаю вспоминать до сих пор, одну за другой. О том всестороннем опыте, который мы получаем, воплощаясь раз за разом на планете Земля и на других планетах, снова и снова становясь людьми и не только. О тех таинственных путешествиях, совершаемых нашей душой на протяжении тысячелетий.

Круг жизни начинается.. Я даже не знаю, откуда именно. Я помню себя минералом в недрах земли. И демоном в другом мире, совершенно отличным от этого. А еще — горой, ангелом, драконом, не считая бесчисленного множества ролей, сыгранных в человеческих воплощениях. Жизней, прожитых в тех местах, которым нет названий в человеческих языках, и в местах, известных всем и каждому на планете Земля. Европа, ближний восток, СССР, Китай, Япония. Греция — несколько жизней. Турция, Египет. Пустыни. Испания. Индия, конечно же, вот только одна из самых неприемчателльных жизней. Италия, роковая Италия. Страны, которых больше не существует. Материки, ставшие легендой. Атлантида, Лемурия. Безграничное доверие и бесконечная вина.

Вот мы и подошли к главному вопросу: ЗАЧЕМ? Зачем

нам память о прошлых жизнях, для чего будоражить свое и без того разыгравшееся воображение? Ведь вспоминая себя царем или великим полководцем, можно сойти с ума. И хорошо еще, если полководец был великим. А ведь мог быть самым что ни на есть заурядным. Ничем не примечательным. Убитым в бою, приведшим войско к бесславному поражению и канувшим в Лету.

Каждый решает для себя, надо ли и для чего надо, в случае положительного ответа. Я не решала, скажу честно. Воспоминания приходили спонтанно, я их проверяла на соответствие анатомии и физиологии, эпохе и стилю того времени. Проверяла даже семьи исторических личностей. И верила себе. Никому не рассказывала. Хотя точно знала, что видела это все не во сне. А потом решила поделиться с мужем, но это уже из другой главы.

Воспоминания о прошлых жизнях помогают нам глубже осознать и принять самих себя, обрести целостность, познать самые дальние уголки своей души, получить ответы на вопросы о своих привязанностях и предпочтениях, иногда узнать кого-то из близких еще больше. Воспоминания о смерти помогают найти те клятвы и зарoki, с которыми вы пришли в этот мир в виде негативных программ.

Я сделаю это для тебя, читатель. Я проведу тебя по дворцу своей памяти, покажу красивые и неприглядные уголки вселенных, ты услышишь мысли существ, о которых, возможно, и не подозревал. Я еще не решила, будет ли это

увеселительная прогулка под сводами чужих небес или серьезное путешествие. Впрочем, ты вправе решить это сам.

Итак, в путь!

Дворцы

Раз уж зашла речь о дворцах, вот самое яркое воспоминание, разделенное на двоих.

Ярко-синие стены. Такого я не встречала даже на картинках. Тронный зал, колонны, все, как подобает. Юная взбалмошная правительница, лет 17, не больше. Белокожая, пышногрудая, светловолосая. Я помню ощущения тела, оно мягкое, бело-розовое, как сдобная булочка. И огонь внутри помню. Абсолютное нетерпение, нежелание считаться ни с чем и ни с кем. Сама-дура.

Примечание. Это воспоминание — одно из моих любимых, как любимый персонаж во вселенной Марвела, если такое сравнение будет к месту. Конечно, я смотрю на все глазами моего сегодняшнего аватара, и вам может показаться, что я осуждаю или ругаю своих «героев», но нет. Я неж но люблю их всех до единого, каждого по-своему.

А все началось с невинного телефонного разговора, где я объясняла другу, что такое «ящик Пандоры». И он не согласился с моим объяснением. Стал спорить.

Откуда-то изнутри, из живота, поднялась волна холодной ярости, белой и ослепительной, как внезапная вспышка яркого света. И в ней только одна фраза: «Как ты ПОСМЕЛ перечить МНЕ!!??.....» Я бросила трубку в ужасе, чтобы человека на том конце провода не зацепило ударной волной,

и... И вот я стою

Я стою в ярко-синем платье тончайшей ткани, обернутой вокруг тела в несколько слоев (что-то среднее между индийским сари и греческим хитоном), словно окутана синим, струящимся водопадом. На запястьях позвякивают золотые браслеты, пальчики унизаны драгоценными перстнями. Стражники обступили немолодого человека, когда-то привлекательного, но теперь уже убеленного сединами и покрытого сетью мелких морщинок, с явно недружелюбными намерениями. Мой визирь — ибо это был именно он — смотрит на меня с грустью и даже жалостью.

Я в ярости, я кричу.

— Как ты смеешь перечить Императрице?! Я прикажу тебя казнить, обезглавить, уничтожить! Я..я..

Задыхаюсь от гнева, мечу молнии, в глазах зрачки меняют форму. Редкая особенность, если не уникальная. Но кто может ручаться?

Я топаю ножкой, трясусь кулачками. И понимаю, что не могу. Только не этого человека, чьи седины не один год вызвали мое уважение и любовь, того, кто вырастил меня, как отец, как друг. Но политика сурова — он должен поплатиться за неповиновение. За дерзкие слова, за свой вызывающий тон. Он не смеет оспаривать мое решение! Никто не смеет!

Он будет изгнан в пустыню. Пусть убирается отсю-

да, куда глаза глядят! Пусть уносит свои дряхлые чресла подальше от дворца! Умрет — значит, на то воля Выших. По — крайней мере, я не сделаю этого собственными руками. Друг, советник, почти отец. Но мне некогда разводить сантименты по поводу ушедших. Мне нужно готовиться к войне. Меня ждут Они.

Воспоминания возникают спонтанно. Ты смотришь на картину, и внезапно тебя пронзает дрожь. Прижимает к земле волной такой силы, что слезы рвутся из глаз, а все тело трепещет, как одинокий осенний лист на ветру. Или тебе снится место, которого ты никогда не видел. Упорно приходит к тебе, ночь за ночью, а потом вдруг ты его узнаешь где-то во время путешествий или на картинке в Пинтересте.

Или ты встречаешь человека, и хочется его схватить, прижать к себе, и никогда больше не отпускать. Слезы, буря эмоций. Романтические фильмы зовут это любовью «с первого взгляда». Мы же — те, кто помнит, — зовем это «кармическими» отношениями. Переводя на современный язык, это — твой из другой жизни. Звучит не так романтично, верно? Да и заканчивается, в основном, совсем неромантично. Почему? Да потому что в лучшем случае это не тот человек, которого ты когда-то знал. В этой жизни у него другая роль, другая судьба, другой характер. А глядя на него, ты видишь свет души, потому что именно души ваши знакомы. И чувствуешь любовь. Настоящую, безусловную. Таковую, какой она

должна быть на самом деле. И тебе хочется сохранить это навечно, оставить у себя навсегда. Потому что ты коснулся Вечного. Такого яркого, что ты плачешь от света этих таких родных и знакомых глаз.

Я возвращалась с курса по тайскому массажу, где мы воссоединялись со своим внутренним ребенком и изучали взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, когда увидела на афише крокодила. И вспомнила.

Я обнимала его, мокрого и холодного, и он казался мне самым прекрасным существом на планете. Вполне человеческими руками обнимала ящера за шею и приговаривала: «Любимый мой, любимый! Наконец я нашла тебя! Любимый мой, милый, хороший! Я так скучала!».

Слезы хлынули из глаз, а я все стояла в метро и смотрела на афишу невидящими глазами. И приговаривала: «Любимый, любимый...»

И вот я стою на огромной скале, на вершине которой стоит мой замок. Когда-то он был НАШИМ. Черный, холодный камень, напоминающий обсидиан, устилает смотровую площадку слева от сада и ложится под ноги маленькому заборчику, за которым — пропасть. Эх, сколько раз мне хотелось перешагнуть через этот невысокий барьер, отделяющий меня от пропасти. Но, к сожалению, драконы не умирают. И точно не могут по-

*кончить с невыносимостью бытия, поскольку жизнью
это жалкое существование вряд ли можно назвать.*

Моему Дракону

Я стою на площадке перед замком, помнишь, как нас восхищал когда-то этот вид? Почему-то представляю, как я выгляжу со стороны, твоими глазами. Тоненькая черная фигурка, как ферзь черных, платье в пол чуть колышется — даже ветры теперь избегают бывать в этой юдоли слез. А помнишь, как сильный ветер дул в те времена, и мы расправляли крылья, взмывая ввысь? Я редко летаю. Воспоминания о полетах лишь подчеркивают мое одиночество. И на меня накатывает ярость. От ближайших деревень осталось лишь пепелище, как и в моей душе. Пустыня, такая же черная, как и мое платье. Какое-то время эта ярость грела меня, ненависть давала мне силы на поиски, надежду, что я однажды найду и убью тебя, своими же собственными клыками и когтями разорву в клочья. Но прошли годы, а может десятилетия, с тех пор, как ты ушел, и вслед за тобой ушла надежда. И любовь. Осталась лишь тоска. Черное-черное необъятное море тоски. И черные скалы вокруг.

Я долго считала эти воспоминания своей первой жизнью, воспоминания о жизни Драконы. Мы могли принимать человеческий облик, и первая потеря была почти человеческой. С той лишь разницей, что драконы бессмертны. Сами они не

умирают, их можно только убить. Но даже этого я тогда не знала. Боль утраты, горе, помноженное на неопределенность, бесконечное ожидание и слепую бессильную ярость, до дрожи, до онемения, длилась десятилетиями, уходила в века.

Для чего я так живо ее описываю? Эта боль протянулась красной нитью через все воплощения, включая теперешнее. Ее я исцеляла всю свою жизнь, создавая ситуации, в которых я теряла близких и любимых, чувствовала бессилие и непонимание вновь и вновь. Вновь и вновь чувствовала себя брошенной. Это как грабли, только больнее.

Пока не нашла своего Крокодила. Феерично звучит, не так ли?

А потом поехала в Дубай, где пришли еще два воплощения «до».

Однажды на севере, я гуляла перед ночным поездом с сестрой по центральной улочке небольшого городка. Мне было и хорошо, и грустно одновременно. Мы смеялись, обсуждали дальнейшие планы на жизнь, как делали много раз после в самых разных городах мира. И вдруг я увидела глаза.

Зеленые, с чертиками, знакомые до боли, до слез, до спазма в животе.

— Можно с вами познакомиться? — спросил парень.

Мы ответили одновременно. «Нет», — твердо сказала сестра. У нас была всего пара часов до моего отъезда, и ей велено было меня не потерять в незнакомом городе.

«Да!» — почти выкрикнула я. Потому что я его УЗНАЛА!

Дальше мы пили шампанское и смеялись, болтая о всякой чепухе, и, конечно, я сказала, что знаю его, помню его и вернусь ровно через год. Но он не вспомнил. Ни тогда, ни через год, когда я воткнула записочку в его дверь со своим номером телефона. Он сказал, что помнит мои глаза и помнит мой смех, но не знает, откуда. И я ждала, я надеялась, что вот-вот, еще немного, — и к нему вернется память. Как в тех самых фильмах, когда самый близкий человек забывает все вследствие амнезии, и ему показывают места и фотографии, знакомые вещи и предметы, рассказывают ему, кто он и какой он. Чаще всего память возвращается и наступает хэппи-энд.

В моем случае хэппи-энда не наступило. Он звал меня своим Ангелом, но так и не вспомнил. Это было первое разочарование от поиска «своих». Я поняла тогда, что любовь, отражение которой ты видишь в глазах Другого, может попросить тебя отпустить его навсегда. Шесть долгих месяцев я плакала по ночам. Было так больно, как никогда до этого, хотя болезненного опыта уже было хоть отбавляй.

Хорошо, что в этой жизни мое отношение к миру на здоровую половину «виннипуховское». Я быстро забываю боль и разочарование и возвращаюсь к поискам.

Это еще один важный момент. *Когда мы вспоминаем прошлые жизни, лучшие, если рядом будет находиться специалист, проводник, который не только покажет нам дорогу,*

проведет в глубины нашей памяти, но еще и вернет нас оттуда назад. Высока опасность отождествиться с прошлыми переживаниями, не справиться с нахлынувшими эмоциями, не суметь выйти из другой реальности.

Легкое отношение к любой форме бытия и отсутствие привязанности к какой-то конкретной модели мира, видимо, дали мне возможность получать эти воспоминания самостоятельно, без посредников. Но, опираясь на слова тех, с кем эти темы были подняты и не раз, мой случай — большая редкость.

Чтобы вспомнить свое прошлое воплощение (конечно, «прошлым» я называю его условно, оно может быть первым, а может 325м, в то время как проживаете вы 637е), нужно быть готовым к этим воспоминаниям. Можно сравнить это с пельмешками в кипящей воде. Когда пельмешек готов, он всплывает на поверхность. Так и прошлая жизнь. Мы сможем ее видеть только тогда, когда готовы принять те изменения, которые она внесет в нашу жизнь. Она информативна и дает нам представление о том, какие мы, открывая новую грань нашего существа. Она навсегда изменит наше представление о себе.

Слабый может вспомнить себя сильным, подчиненный — владыкой, большой — маленьким, здоровый — больным, женщина — мужчиной и тп. Конечно, я использую антонимы для яркости. Но даже крохотные нестыковки с теперешней жизнью, как взмах крыла бабочки, изменят вашу реаль-

ность навсегда.

Воспоминания о самих себе в других ролях и обстоятельствах, другом климате и с другими возможностями, помогают нам осознать, что *то, что нам казалось реальностью и настоящей жизнью, всего лишь роли и декорации*. Что можно менять сценарий по своему усмотрению. Что можно менять и роли, и персонажей. Что именно для получения опыта мы приходим в этот мир, а он сам не так огромен, как нам казалось до этого.

Это — частички мозаики, из которой можно сложить более-менее полную картинку себя. Хороший способ возвращения к себе. Потому что все воплощения живут в нас одновременно.

Мир устроен так, что мы не можем быть только святым или только злодеем, только миллионером или только бомжем, монахом-отшельником или светским львом и гедонистом, королевой или проституткой, бродяжкой или главой правительства. Каждая душа приходит на землю раз за разом для получения самого разнообразного опыта, так что, будьте уверены, если вы излучаете свет, значит, в потайном уголке вас гнездится тьма. И наоборот. Ну и куда же без 50 оттенков серого.

Жертва — агрессор — спасатель

Психологи сразу узнают треугольник Карпмана в этой триаде, а для нормальных людей поясню. Треугольник со сторонами, одной из которой является Жертва, другой — Агрессор, и, соответственно, третьей — Спасатель, находится в постоянном движении. Он меняет видимые грани одну на другую поочередно. Если сегодня вы — жертва, завтра вы превратитесь в агрессора, а послезавтра станете спасать. Психологи любят пример с женой алкоголика, которая, вся в синяках и побоях, вечером огреет сковородкой пьяного мужа, а наутро принесет ему же рассольчик.

У меня на этот счет другая история. Точнее — три. Я расскажу их так, как помню, без прикрас и лоска, а вы попробуйте догадаться сами, которая из сторон треугольника разыгрывалась в этой жизни.

Ведьма

Вы когда-нибудь испытывали дикий ужас, панический страх, перед самыми обыденными вещами и ситуациями, перед безобидными животными? Эти страхи мы тоже приносим из прошлых воплощений, по ним можно определить предыдущие смерти. Ну, или злоключения, как в этой истории. Бояться мышей кажется уже почти нормальным современному человеку, пауков там, гадов каких-нибудь. А бабочек слабо? То же самое с самолетами, холодом, жарой, водой, огнем, закрытым пространством. А судов и судебных разбирательств?

Я боялась хирургических инструментов. Это я-то, — человек, который не болел в детстве, не лежал в больницах, кроме ангины года в 4, когда я была влюблена в своего лечащего врача, но мы удрали из больницы с мамой на второй же день, потому что мне там было невыносимо находиться. Так вот — ни одной операции за всю жизнь до сегодняшнего дня. Из хирургов знающая только доктора Стрэнджа и доктора Хауса, даже в родах побывавшая дважды без хирургических вмешательств, я панически боялась инструментов. Меня тошнило, когда я видела их даже в кино. Я не давала зашивать раны в детстве, коими изобиловали мои колени. И все такое прочее.

Ну и пытки, конечно. О них даже слышать не могла. В ки-

но проматывала или закрывала глаза и уши. Нет, я понимаю, что для любого нормального человека вид чужой боли, даже нереальный, будет неприятен и даже отвратителен. Но тут было нечто иное.

Я привязана к какому-то камню, наподобие алтаря. Грязная, голодная, обессиленная долгими лишениями. Меня держали в сырой грязной камере с землянистым полом, потолок которой был столь низким, что выпрямиться в полный рост было невозможно. Изредка бросали какие-то объедки, чтобы не умирали с голоду. Я была не одна. За решетками, толстыми и ржавыми, я видела мужчин, женщин, страшных и оборванных, косматых, изголодавшихся. Таких же, как я. Мы все были результатом «Охоты на ведьм». Святая Инквизиция была святее некуда! Теперь от нас остались только ошметки людей. Эти странные темницы, как гробы с решетчатыми стенами, где невозможно было даже сесть прямо, не то, что стоять, сделали из нас живых мертвецов. Кожа да кости, смотреть не на что. Хочется встать, что теперь мне понятно, откуда взялся образ Бабы Яги. Эти люди были похожи на настоящих баб Яг и Кощеев Бессмертных. Только, увы, они были еще как смертны.

Но мучителям мало было превратить нас в безвольных одичавших существ. Им нужны были признания. И каждый, кого привязывали к алтарю, признавался во всем. И колдовал, да, наводила порчу, конечно, на всех

подряд. Скот травила, души дьяволу вербовала. Длинный список деяний тщательно записывался на пергаменте, длиною в чью-то жизнь. А потом виновных сжигали на костре. На костре Святой Инквизиции сгорали стыд и позор человечества, ведьмы обоих полов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.